

Зеленовато-черное лицо оставалось неподвижным, все еще запрокинутым под неестественным углом, будто вся его поверхность находилась прямо под ботинком Вэй Сюня. Он рассмотрел, что все черты лица сохранились – кроме цвета кожи, отдающего синевой, оно ничем не отличалось от человеческого. Однако глазные яблоки высохли, оставив после себя лишь глубокие чёрные впадины.

Присмотревшись, Вэй Сюнь заметил, что между его подошвой и лицом лежала прозрачная кристаллическая плита. Просто с первого взгляда могло показаться, будто лицо прижалось прямо к его обуви.

Существо не реагировало, словно это была обычная мумия. Вэй Сюнь задумался, затем проследил направление взгляда лица вверх и увидел внутреннюю вершину кристаллической горы, скрытую слоями синих молитвенных флагов. Этот уровень был невысоким – Вэй Сюню приходилось слегка приседать, чтобы не задеть головой потолок. Он машинально отодвинул флаги и обнаружил за ними круглую кристаллическую плиту размером со стол.

Она явно не была частью самой горы: верхние слои кристаллов были абсолютно прозрачны, а эта плита отливала нежно-голубым. Чистая, прекрасная, с белыми естественными узорами, напоминающими облака на небе.

Это лицо смотрело на «небо» – круглую голубую плиту в глубинах земли. Получалось, что верхний уровень кристаллической пагоды был вовсе не пуст: здесь хранилось высшее воплощение небес, почитаемое последователями Бон.

Вэй Сюнь вспомнил подземное захоронение, обнаруженное Сюй Яном, где мумии также были уложены в странных позах, запрокинув головы кверху. Теперь становилось ясно, что, вероятно, это была одна из религиозных практик древнего царства Шангшунг. Они смотрели не на людей на земле – их взоры были устремлены к небу, к чему-то высшему.

Но те, кого закопали в землю, явно не имели такого высокого статуса, как это зеленовато-чёрное лицо под ногами Вэй Сюня. Ведь оно действительно могло видеть «небо и облака» сквозь прозрачную кристаллическую плиту в подземелье. Тот, кто был погребён здесь, определённо занимал важное место в иерархии Бон.

Нет, не погребён – «оставлен на страже».

Вэй Сюнь заметил, что голубая круглая плита была окружена чёрными каменными блоками – теми самыми радиоактивными минералами. Это выглядело как тёмный круг, охватывающий небесный кристалл.

Что символизировал чёрный цвет, окружающий небо? Ночь или же тёмного демона?

Вэй Сюнь склонялся ко второму варианту, потому что круг чёрных плит на самом деле состоял из девяти частей, искусно соединённых в кольцо. На каждой из них были выгравированы изображения.

Присмотревшись, Вэй Сюнь разобрал сюжеты всех девяти картин:

1. «Демон нисходит, пожирая людей»
2. «Демон развязывает войну»
3. «Будда сходит в мир, чтобы усмирить демона»

4. «Жрец Гу Синь получает пророчество во сне и вместе с царём Шангшунга возводит Малый Вайрочана под храмом Сайкан»

5. «Будда побеждает демона»

6. «Будда разрывает демона надвое: большую часть заточает в озере, а малую тень запечатывает в человеческую кожу»

На седьмом изображении была девятиярусная свастика-пагода, очень похожая на ту, что видел Лисёнок на фресках бокового храма, но здесь показано её внутреннее устройство.

- На верхнем уровне - свастика.

- На втором - жрец Бон в ритуальном облачении и головном уборе с перьями.

- На третьем - получеловек-полудракон с семью змеями за головой, держащий чёрный череп, символизирующий четыреста болезней.

- На четвёртом - божество Дала Мэйба, управляющее демоническими насекомыми, с золотым колесом в одной руке и скрещёнными мечами в другой.

Ниже изображались жрецы рангом пониже, воины Шангшунга с оружием, рабы, падающие ниц... Все, кроме рабов, были изображены в той же странной позе - с лицами, обращёнными вверх.

Теперь Вэй Сюнь понял: эта пагода была построена для подавления злых сил, а вовсе не как символ богатства Шангшунга. Упоминания о «первом ярусе, заполненном агатами, втором - жемчугом, третьем - слоновой костью», вероятно, были метафорами: слоновая кость означала могущественных воинов, золото и сердолик - знатных жрецов.

Наверное, со временем история исказилась, превратившись в «сокровищницу царя Шангшунга» и «драгоценнейшую кристаллическую пагоду».

Хотя фраза о «диадеме из рога птицы Гаруда, помещённой на вершину пагоды», возможно, была правдой - Вэй Сюнь вспомнил пустой золотой ларец в миниатюрном храме наверху.

На изображении девятиярусная пагода была показана от вершины к основанию - от самого благородного к самому низкому. В самом низу лежала кожа, содранная с тел, которая запечатывала проход вниз.

Под пагодой был ещё один уровень - там лежала запечатанная демоническая кожа, на рисунке изображённая как зеленоликий призрак с клыками.

Если первые семь картин фиксировали историю, то восьмая отличалась от них.

На первый взгляд она была похожа на седьмую - та же пагода, но внутри произошли жуткие изменения. Чёрная тень пронизывала всю башню. Статуи божеств, воины, жрецы - все, кто раньше смотрел вверх, теперь опустили глаза вниз.

Их очертания стали размытыми, будто разъедаемыми тенью. Вне пагоды горы рушились, воды озера вздымались - словом, наступил апокалипсис.

- Это предсказание о том, что случится после освобождения демона? - заинтересованно спросил Вэй Сюнь, переводя взгляд на последнюю чёрную плиту.

Но на ней не было никаких изображений – лишь пустота.

Что означала эта пустота? Полное уничтожение всего? Или же нечто более глубокое?

Он провёл рукой по плите, словно размышляя, пытаясь на ощупь обнаружить скрытые узоры. На самом же деле он мысленно обратился к Лисёнку:

- Эту плиту можно съесть?

Лисёнок издал усталое урчание, чувствуя, что Вэй Сюнь использует его не по назначению.

«Можно... но для расширения ёмкости потребуется янская энергия!»

- Не волнуйся, с энергией проблем не будет.

Успокоив его, Вэй Сюнь поочерёдно коснулся каждой плиты, позволив Лисёнку поглотить их. Голубой кристаллический диск с «небом и облаками» он тоже хотел забрать, но Лисёнок пока не мог вместить столько.

«Надо раздобыть больше янской энергии...»

Он добавил это в список дел. Было бы нечестно продолжать «доить» только Леопарда, поэтому Вэй Сюнь решил по возвращении в Тревел-Сообщество поискать другие способы.

«Готов доклад, хозяин. Рой проник на пятый ярус» – доложила Сяо Цуй, наблюдая, как Вэй Сюнь забирает чёрные плиты. Её глаза сверкали, мысли были нечитаемы. «Дальше они продвинуться не могут – больше половины разведчиков погибло».

- О?

Ещё при входе в пагоду Вэй Сюнь приказал Сяо Цуй исследовать каждый уровень с помощью насекомых. Услышав о чём-то, способном убивать их, он вспомнил позолоченный череп у себя в инвентаре. Может, это что-то подобное?

- Что там?

«Камень... высотой в половину вашего роста»

Сяо Цуй сглотнула, её глаза засветились зелёным, как у волка.

«Он излучает невероятную энергию... хозяин, он... он мне действительно нужен»

Этот предмет убивал насекомых потому, что содержал слишком много силы – но для матки-насекомого он был ценнейшим ресурсом.

- Отозвать разведчиков с пятого уровня. Если обойти его нельзя, дальше пока не идти.

Вэй Сюнь приказал:

- Мы пойдём туда сами.

В этой пагоде было слишком много ценных вещей – он собирался методично «пропускать» каждый уровень через Лисёнка, чтобы ничего не пропало.

Сюда обычные археологи не доберутся, а трещины на кристаллической пагоде множились – в любом землетрясении она могла рухнуть. Нужно было побыстрее «спасти» как можно больше.

Убедившись, что на этом уровне больше ничего ценного нет, Вэй Сюнь спустился на второй этаж.

Во многих тибетских пещерах на стенах встречаются простые белые символы из линий – местные называют их «небесными лестницами». Их происхождение восходит к первому царю Тибета, который, согласно легенде, сошёл на землю с небес по такой лестнице.

После смерти его душа поднималась по небесной лестнице наверх.

Но последователи Бон не рисовали таких лестниц – они верили, что, лишь полагаясь на собственные силы, на естественные явления природы, можно приблизиться к лазурному небу и достичь Великого Совершенства. Только души грешников спускались по чёрным ступеням в самые глубины подземного мира, где их ждали вечные муки.

Проход вниз внутри пагоды был хорошо скрыт: спускающиеся ступени были сложены из чёрных каменных плит и деревянных балок. В этом был дурной знак, ведь чёрные ступени вели только вниз, и подняться по ним обратно в мир живых было невозможно.

Но Вэй Сюню было всё равно. Он легко спустился вниз, едва коснувшись земли, и оказался на втором уровне.

- Вау!

Второй уровень был чуть выше и шире первого, так что Вэй Сюнь наконец смог выпрямиться. В центре стояла высокая мумия мужчины с синевато-чёрной кожей, запрокинувшего голову вверх. Его одежда была весьма необычной, похожей на наряды древних жрецов Бон, изображённых на фресках. Шея его была переломана пополам, и лишь тонкий слой кожи удерживал голову на месте, позволяя ей совершать столь противоестественное движение – смотреть строго вверх.

Вэй Сюнь обошёл мумию кругом и обнаружил, что она стоит так устойчиво благодаря синевато-чёрному предмету позади, напоминающему дерево. На ощупь оно было похоже не на древесину, а скорее на холодный металл.

Но от него тянулись «ветви» во все стороны, делая его похожим на странный саженец. Эта «молодая поросль» уже срослась с мумией, и разделить их было невозможно.

- По легенде, на девяти Хрустальных горах страны Олмо-Лунгринг растут Великие Железные Деревья. Раз в 99 999 лет на них появляются драгоценные жемчужины, каждая из которых превращается в огромную птицу Гаруду.

Вэй Сюнь прикинул размеры дерева и произнёс с забавной интонацией:

- А это... молодое деревце. Оно живое?

Мысль о том, что на хрустальных горах растут железные деревья, казалась полнейшей нелепицей, выходящей за пределы научного объяснения. Вэй Сюнь задумался: а вдруг это «дерево» действительно выросло естественным образом из Белой Хрустальной горы? Или древние жрецы Бон, создавая здесь малую копию Олмо-Лунгринг, выковали железное дерево и установили его здесь, следуя преданию?

Как бы то ни было...

- Это деревце... можно...

- Можно, можно съесть...

Лисичонок сдался:

- Оно неживое.

А, так оно неживое.

Энтузиазм Вэй Сюня поугас. Он уже представлял, как, если предание правдиво, можно будет забрать живое дерево с собой, а затем вырастить из него гигантскую птицу Гаруду, чтобы путешествовать с ней в будущем.

Но раз это просто металлическое «дерево», значит, оно было создано по подобию древними людьми Шангшунга. И всё же даже такое дерево могло поддерживать только высокочтимого жреца Бон - гуцэня.

Причём гуцэня исключительно высокого ранга.

- У тебя на спине ещё осталась кожа?

Вэй Сюнь понизил голос, будто делился тайной с мумией.

- Дай-ка посмотреть...

Не был ли этот человек тем самым уникальным гуцэнем, о котором говорится в предании - тем, кому во сне явился сам Будда?

Он не хотел трогать одежду мумии сам, поэтому приказал богомолам-1 и -2 поднять полы её одеяний, цепляя их за ветви железного дерева. Под несколькими слоями одежды открылась спина мумии, и Вэй Сюнь, держа в руках тханку из человеческой кожи, уже готов был её примерить.

Но, бросив один взгляд, он тут же отступил назад.

- Прости, побеспокоил.

Спина мумии была покрыта густыми чёрными волосками, похожими на щетину!

Даже хуже, чем у той черноволосой шкуры, которую он разорвал у подземного озера. Эти волосы росли прямо из её кожи, глубоко впиваясь в плоть, вызывая омерзительный холодок по спине. Под этим густым слоем чёрных волос невозможно было разглядеть, цела ли кожа на спине и была ли она «хозяином» этой тханки.

- Бам!

Богомолы по команде Вэй Сюня тут же опустили одежду мумии, но в движении одна из «ветвей» отломилась и упала на хрустальную плиту.

Звук удара металла о хрусталь в тишине башни разнёсся особенно громко, дойдя до самых дальних её уголков. Но Вэй Сюнь заметил, что на месте слома сочилась жидкость, похожая на

ржавчину – совсем как кровь.

Как могло неживое «дерево» «кровоточить»?

Молниеносно Вэй Сюнь достал золотой ларец и поставил его под падающие капли. По правде говоря, у него не было герметичных сосудов, и этот ларец он взял у Дин И, в котором тот хранил осколки чёрного нефритового черепа. Теперь, когда радиация больше не была для него опасна, Вэй Сюнь мог спокойно пользоваться им.

Капли «крови» скапливались в ларце, и он вдруг заметил, что чёрные волосы на спине мумии, ближайšie к месту слома, начали выпадать.

Неужели из-за этой «крови»?

Нет, не так.

Вэй Сюнь обратил внимание, что на месте излома ветви волосы стали длиннее, будто тянулись к жидкости. А вот там, где они выпадали, ближе всего находился ларец.

Эти волосы боятся осколков чёрного нефритового черепа?

Он начал водить ларцом вверх-вниз, влево-вправо, словно проводил мумии эпиляцию, и убедился в своей догадке. Однако после «процедуры» её спина почернела, будто опалённая огнём, и всё равно невозможно было понять, осталась ли кожа на месте.

А жидкость из «дерева» тем временем перестала течь, и на дне ларца остался лишь тонкий слой ржаво-красного оттенка, в котором лежали осколки черепа, никак не изменившись.

Странные свойства этой жидкости заставили Вэй Сюня задуматься: а не забрать ли ему всё «дерево» вместе с мумией?

Он размышлял об этом, наклонившись, чтобы подобрать упавшую «ветвь», и вдруг прищурился: под хрустальной плитой, казалось, что-то было.

Плиты на втором уровне уже не были такими прозрачными, как на первом – они стали полупрозрачными, молочно-белыми, и сквозь них можно было разглядеть лишь смутные очертания. Но Вэй Сюнь действительно видел: под плитой находился тёмный, еле заметный силуэт.

Он сделал шаг вперёд, и силуэт последовал за ним, оставаясь прямо под ногами.

Эта штука – живая.

Более того, когда Вэй Сюнь остановился, тень под ним становилась всё гуще, словно чернильная клякса или как будто...

Она медленно просачивалась сквозь хрустальную стену, приближаясь к нему.

И не только под ногами.

Он огляделся и заметил, что со всех сторон – справа, слева, спереди, сзади – в хрустальных стенах мелькали тёмные силуэты, одни чётче, другие слабее, словно где-то дальше.

Все они медленно надвигались на него, смыкаясь в плотное чёрное кольцо, словно тюрьма без

просветов.

Если бы здесь оказался обычный человек, он, скорее всего, оцепенел бы от ужаса, не в силах пошевелиться. Храбрый попытался бы бежать – и это был бы самый разумный выбор.

Но Вэй Сюнь не побежал.

Он шагнул вперёд – не к лестнице, ведущей вверх, а к чёрным ступеням, уходившим вниз. Здесь не было хрустального барьера, и если что-то хотело добраться до него, то здесь было бы проще всего.

И он не ошибся.

На ступенях копошились покрытые чёрными волосами куски кожи – настоящая стена, преграждавшая путь вниз. Волосы на них шевелились, словно живые, сплетаясь в клубки и протягиваясь к нему.

Если у озера на него напал лишь один такой «лоскут», то теперь, вместе с теми, что ещё не выбрались из хрустальных стен, их было уже более сотни.

Всего за пару мгновений хрустальные панели вокруг полностью почернели, словно их залили чёрными чернилами, а из-под пола уже начали «прорастать» волосы, словно трава после весеннего дождя, пытаясь запутаться в его ботинках.

Увидев это, Вэй Сюнь выразил свою реакцию одновременно восторженным и брезгливым выражением лица.

– Ого, меня окружили куски кожи!

Трудно представить, что чувствовали зрители в темноте, внезапно услышав это заявление. Они всю обсуждали в чате – кто-то волновался за Вэй Сюня, кто-то спорил о девятирусной хрустальной пагоде...

Но почти никто не верил, что Вэй Сюнь действительно сможет найти настоящую пагоду.

В конце концов, это всего лишь Путешествие среднего уровня сложности – как в нём может произойти нечто подобное?

Некоторые, правда, отметили, что недавний подземный толчок был необычным, и начали беспокоиться, не Дин И ли стоит за этим. Не завалило ли Вэй Сюня в руинах?

Но, слыша, как он время от времени что-то говорит, причём в довольно спокойном тоне, зрители немного успокоились. Они лишь предположили, что толчок мог высвободить из-под земли некий ядовитый или галлюциногенный газ.

Иначе как объяснить слова Вэй Сюня:

– Ой, простите. Я наступил вам на лицо. Не могли бы вы его немного подвинуть?

Или:

– Эту чёрную плиту можно есть?

Даже те, кто, услышав первое, вздрогнули и задумались, не Дин ли И подстроил всё, чтобы

повысить сложность, и не оказался ли Вэй Сюнь в реальной опасности, успокоились, услышав второе.

Это же явно нереально! Должно быть, у Вэй Сюня начались галлюцинации!

Но это очень опасно!

Большинство зрителей в прямом эфире волновались за Вэй Сюня. Когда он вдруг произнёс:

- Я окружён человеческой кожей,

всех охватил ужас. Их уровень рассудка резко упал, по спине пробежали мурашки, а волосы встали дыбом. Но, осознав сказанное, некоторые начали отшучиваться в чате.

[Ха-ха, Вэй Сюнь, тебя так затуманило! Разве в Путешествии среднего уровня может появиться живая человеческая кожа?]

[Говорит так, будто это правда. Напугал до смерти. Ууу, я действительно поверил.]

[Не волнуйтесь, не может быть. В этом Путешествии не должно быть ничего паранормального.]

[Но те насекомые были настоящими!]

[Злые духи-насекомые - это обычные насекомые. Разве их можно сравнивать с человеческой кожей? Конечно, нет.]

[Ох, я так переживаю за Вэй Сюня. Неужели у него действительно начался психоз? В подземных руинах, да ещё и с землетрясением... Если это правда психоз, ууу, я даже думать не хочу, что будет дальше.]

[Эй, а никто не думает, что Вэй Сюнь говорит правду? Мне кажется, тот толчок был очень подозрительным! Может, Дин И пробрался в подземные руины и тайно повысил сложность, чтобы убить Вэй Сюня!]

[Смешно. Разве гиду нужно так заморачиваться, чтобы убить новичка?]

[Ты посмотри на лицо Вэй Сюня и попробуй назвать его новичком!]

[Ну... если честно, если Дин И хочет убить Вэй Сюня, то ему, возможно, действительно придётся идти на такие ухищрения.]

[Не может быть. С момента землетрясения прошло уже больше двух часов. Если сложность действительно повысилась, разве Вэй Сюнь прожил бы так долго?]

[Повышение сложности в Путешествии среднего уровня - это уже высокий уровень. Серьёзно, не только новички, но и вся их команда не выжила бы.]

[Но у Вэй Сюня столько ценных вещей! Вы что, забыли? Если честно, если сложность повысилась, Вэй Сюнь должен был бы стать сильнее.]

[Эх, я действительно думаю, что сложность повысилась. Если бы этого не произошло, разве Вэй Сюня так затуманило? Когда он сказал, что окружён человеческой кожей, мне показалось, что он не боится, а возбуждён.]

[Ну и чёрт!]

Внезапно тёмный экран осветился ярким светом – Вэй Сюнь включил мощный фонарик. Все, кто сомневался в повышении сложности или думал, что Вэй Сюнь надыхался ядовитых газов, залились слезами от яркого света.

И увидели ужасающие куски человеческой кожи, покрытые чёрными волосками, которые окружали его со всех сторон!

Блеать!

Многие зрители смотрели стрим во время обеда, считая, что чёрный экран Вэй Сюня и обсуждения в чате точно не преподнесут сюрпризов в виде кровавых или жутких сцен.

Теперь они жалели.

[Что это за хрень?! Мама моя!]

[Это правда человеческая кожа! С чёрными волосками! Это точно элемент паранормального!]

[Чёрт, я был прав! Дин И действительно что-то задумал! Тот толчок, должно быть, и был повышением сложности!]

[Что делать, боже мой? Значит, Вэй Сюнь не бредил, он говорил правду!]

[Это же настоящий маленький Вэй Молунжен, построенный по легендам бон! Боже, команда Фэй Хуна искала настоящий Вэй Молунжен в Тибете три года, а нашла его здесь, в миниатюре!]

[Такая огромная хрустальная пагода! Натуральный хрусталь! Легендарное железное дерево, мумия жреца Гу Синь – разве такое можно увидеть бесплатно?]

[Но как бороться с этими чёрными волосатыми шкурами? Вэй Сюнь окружён! Успеет ли он сбежать?]

[Чёртов Дин И!]

В этот момент и путешественники, и гиды в чате ругали Дин И. Путешественники давно копили злость на гидов, а Дин И, не сумев победить Вэй Сюня в честном бою, пошёл на такую подлость – это просто безумие!

Гиды тоже ругали Дин И. Они думали, что сумасшедшее поведение Вэй Сюня может быть признаком путешественника особого класса X, и наблюдали за ним. А Дин И всё испортил.

В этот момент гиды и путешественники впервые думали одинаково.

Дин И – позор для всех гидов!

[Нет, не выключайте фонарик! Не выключайте!]

Но фонарик выключили, несмотря на мольбы зрителей. Прямой эфир снова погрузился во тьму, и только шорох ползающих кож заставлял волосы шевелиться. Хотя в темноте не было видно приближающихся кож, воображение рисовало ещё более жуткие картины.

Некоторые заметили, что при ярком свете чёрные волосатые шкуры отступали, и это был бы хороший шанс сбежать. Но Вэй Сюнь снова выключил фонарик!

Неужели он действительно потерял рассудок?

Сообщения в чате мелькали с бешеной скоростью, но чаще всего повторялось одно:

[Вэй Сюнь в опасности!]

Но Вэй Сюнь не был в опасности. Он включил фонарик, чтобы запечатлеть в своём блоге зрелище окружения из человеческих кож.

- Это те самые чёрные тени на чёрных плитах?

Вэй Сюнь избегал быстрорастущих чёрных волосков, наблюдая, как они, вылезая из хрустальных плит, собираются в «человеческие шкуры». Он вспомнил восьмую плиту с изображением чёрных теней, пронзающих девятислойную хрустальную пагоду – знак пробуждения демона.

Почему они не появлялись раньше, а появились сейчас?

Вэй Сюнь задумчиво посмотрел на тонкий слой ржаво-красной жидкости в золотой шкатулке.

- Ты их видела раньше?

- Нет.

Сяо Цуй покачала головой:

- В местах, где живёт мой род, их нет.

Там, где живут насекомые-демоны, их не было... Вэй Сюнь вспомнил чёрные волосы на спине древней мумии, которые отвалились, когда он нашёл череп из чёрного нефрита.

Тогда...

Вэй Сюнь провёл эксперимент.

Он поставил золотую шкатулку на землю и отошёл. Как и ожидалось, чёрные волосатые шкуры изменили цель и бросились к шкатулке.

Ржаво-красная жидкость обладала для них невероятной притягательностью.

Но первая шкура, добравшаяся до шкатулки, сморщилась и засохла, чёрные волоски осыпались, и она перестала двигаться.

Радиоактивные камни наносили им огромный урон, даже убивали.

Теперь было понятно, почему насекомые-демоны, жившие в подземных руинах тысячу лет, не знали о чёрных волосатых шкурах. Те боялись радиоактивных камней и не появлялись рядом.

Притягательность ржаво-красной жидкости для шкур перевешивала их страх перед радиацией. Они шли на верную смерть, и Вэй Сюнь чувствовал себя так, будто поставил автоматическую ловушку для мышей.

Только вот осыпающиеся чёрные волоски были отвратительны.

Когда шкуры вокруг очистились, Вэй Сюнь взял шкатулку и поставил её в центр, чтобы она продолжала работать.

Заметив, что сморщенных шкур становится слишком много и новым приходится переступить через «трупы» предшественников, чтобы добраться до ржаво-красной жидкости, Вэй Сюнь рассыпал вокруг радиоактивные камни, собранные по пути.

Чёрные волосатые шкуры – уничтожены.

- Проверь, можно ли их есть.

Вэй Сюнь сказал Сяо Цуй. В одной руке он держал радиоактивный камень, в другой – каплю ржаво-красной жидкости, которую капнул на кусок чёрной волосатой шкуры.

Вот увидел, как оно стремительно раздувается, увеличивается, чёрная шерсть становится всё гуще, словно плотный ковёр из кашемира. Оно бешено расползается во все стороны, поглощая даже соприкасающиеся с ним другие шкуры с чёрной шерстью.

Но, достигнув определённого предела, прежде чем Вэй Сюнь успел сбросить радиоактивную руду, чтобы избавиться от него, шкура внезапно сжалась сама собой, превратившись в маленький угольный шарик. А учитывая, сколько других шкур она поглотила во время расширения, вокруг внезапно образовалась огромная свободная зона.

И эта шкура, впитавшая ржаво-красную жидкость, а затем сжавшаяся, пахла иначе, чем те, что ослабели от радиоактивной руды.

От неё исходил зловещий аромат – для Вэй Сюня, Сяо Цзиня, Сяо Цуя и демонических насекомых этот запах казался даже приятным.

Было что-то от разбавленной сущности демона Бездны.

- Ты попробуй первым,

сказал Вэй Сюнь Богомолу-1, ощущая себя патриархом феодальной семьи, раздающим еду. Он наблюдал, как Богомол-1 жадно сожрал маленький угольный шарик, после чего его чёрные, как нефрит, доспехи стали ещё более глянцевыми и переливающимися.

Недурно.

- Тот камень на пятом этаже Хрустальной Башни, который ты почувствовал, похож на это?

Сяо Цуй уверенно кивнул. Он тоже хотел попробовать, но, имея более важную цель, смог сдержаться и не кинулся отбирать угольный шарик.

- Вот как.

Вэй Сюнь всё больше склонялся к мысли, что шкура с чёрной шерстью – это какой-то особый паразитический грибок, а тот «камень» высотой в полчеловека на пятом этаже Хрустальной Башни – это грибная порода, их источник. Возможно, что-то, производимое процессом пробуждения Демонической Шкуры, могло ускорять рост шкур с чёрной шерстью.

На изображении всю Хрустальную Башню заполнила чёрная тень – это означало, что шкуры с

чёрной шерстью пробудились в массовом порядке. Сок этого «железного дерева» собирал все шкуры вместе, заставляя их «уничтожать друг друга», пока они в итоге не истребят себя полностью.

Видимо, это был последний рубеж, заранее подготовленный жрецами религии Бон, чтобы предотвратить неконтролируемое распространение шкур.

Жрецы думали о защите, а Вэй Сюнь подумал о конвейере по производству еды.

- Съешь всё это «железное дерево».

Увидев, что количество шкур, выпадающих из кристаллов, уменьшается, Вэй Сюнь отдал приказ Лисёнку. Когда тот начал хныкать, что его желудок переполнен, Вэй Сюнь задумался и достал походный рюкзак, подготовленный перед Путешествием. Всё лишнее он выбросил, чтобы облегчить нагрузку на Лисёнка.

В конце концов...

Когда все шкуры были уничтожены радиоактивной рудой, второй этаж Хрустальной Башни полностью преобразился. «Железное дерево» исчезло. Древний труп, который оно поддерживало, Вэй Сюнь «усадил», подложив ему за спину рюкзак. Голова с застывшим взглядом, устремлённым вверх, теперь удобно опиралась затылком на рюкзак.

Сцена выглядела довольно жутко, но Вэй Сюнь был в восторге и махнул рукой:

- Пошли забирать нашу грибную породу и Демоническую Шкуру!

Кроме пережившего и катающегося по полу Лисёнка, все верные подчинённые Вэй Сюня сплотились вокруг него, горячо поддерживая его призыв. Он спустился на третий этаж, посвящённый Драконьему Богу, затем на четвёртый – Дала Мэйба.

Хотя Вэй Сюнь и загляделся на золотую статую Драконьего Бога, чёрно-нефритовую статую Дала Мэйбы и прекрасно сохранившиеся подношения из слоновой кости и золота, Лисёнок действительно не мог больше ничего проглотить.

Придётся раздобыть больше янской энергии, чтобы расширить вместимость его желудка.

Спустившись на пятый этаж, Вэй Сюнь обнаружил, что ситуация изменилась. Здесь кристаллы стали абсолютно непрозрачными, молочно-белыми, словно ледяные поля. Но внутри этой башни из белого хрусталя стояли в ряд, прислонившись к стенам, более десятка синевато-чёрных древних трупов.

Неизвестно, как это было сделано, но их спины словно вросли в кристалл. Их убранство напоминало наряд Гу Синя со второго этажа, но было проще – вероятно, это были жрецы разных эпох. Возможно, каждый жрец Гу Синь перед смертью приходил сюда, чтобы особым ритуалом слиться с Хрустальной Башней.

Их целью было запечатать и охранять то, что находилось в центре – зловещий «камень» высотой в полчеловека.

Назвать это камнем было не совсем правильно. Он напоминал чёрно-коричневый «пень», покрытый густым, вязаным свитером, слоем чёрной шерсти.

Вэй Сюнь заметил, что чёрные волокна у основания «пня» проникли глубоко в хрустальные слои, а окружавшие его жрецы больше не смотрели вверх – их головы склонились, будто они все смотрели на что-то в глубине башни.

Как и было вырезано на чёрной каменной плите: когда Демоническая Шкура пробуждается, все статуи, воины и жрецы в башне меняют позу – вместо взгляда в небо они смотрят вниз. Их силуэты становятся размытыми, будто разъедаются чёрной тенью.

Окружённый десятками древних трупов, чувствуя на себе их пристальные взгляды, Вэй Сюнь оказался в жутковатой обстановке. Но разве тот, кто делает добро, может чувствовать себя виноватым? С невозмутимым видом, под их взорами, он приказал Лисёнку проглотить «пень».

Чтобы освободить место, Вэй Сюнь даже вытащил самую крупную золотую мумию с головой птицы.

- Они спрятали моё тело в Священной Горе...

Тихий вздох прозвучал в ушах Вэй Сюня.

- Они бросили мою голову в Священное Озеро.

Голос доносился то ли из глубин подземелья, то ли прямо из его сознания. Снова начался подземный толчок, но Вэй Сюнь заметил, как молочно-белый хрусталь под ногами потемнел, приобретая мрачный оттенок.

Холод, поднимающийся из-под земли, пронизывал до костей, несмотря на все слои одежды, словно замораживая саму кровь.

- Они содрали с меня кожу и заточили её на дне Хрустальной Башни...

Голос звучал протяжно, прямо в голове Вэй Сюня. Неясный, без возраста и пола, словно некий резонанс или нечто, принадлежащее высшему, недоступному пониманию измерению.

Голосовое оповещение Туристического Агентства зазвучало непрерывной чередой: где-то увеличивался прогресс задания из серии «Охотник за Сокровищами», где-то продвигался сюжет Путешествия. Но внимание Вэй Сюня привлекли только два сообщения.

[Вы столкнулись с аурой обиды демона. Уровень обиды: А]

[Они спрятали моё тело в Священной Горе]

Они бросили мою голову в Священное Озеро

Они содрали с меня кожу

И заточили её на дне Хрустальной Башни

Они говорили, что это я развязал войну

Они говорили, что это я принёс бесконечные бедствия, погубившие страну]

[Они боялись меня, заточили меня, хотели убить]

[Прошли тысячелетия, они превратились в прах, а я всё ещё жив.]

[Вы активировали побочную достопримечательность: Пробуждение Демонической Шкуры.
Общий прогресс: 60%]

[ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! Вы столкнулись с угрозой, значительно превосходящей ваш уровень!]

[Турагентство настоятельно рекомендует немедленно бежать, иначе вы погибните!]

Предупреждения звучали всё чаще, но шёпот в ушах Вэй Сюня не стихал, становясь лишь отчётливее. Его сердце бешено забилося, дыхание участилось, зрачки расширились, а тело будто оцепенело.

А голос звучал всё громче, всё яснее

будто кто-то действительно проник к его уху, проник в самое сердце и шептал, искушая.

- Это моя тысячелетняя эпопея, и ты - первый, кто стал её свидетелем за всё это время.

- Ты знаешь, кто я.

- Назови моё имя, и я вознагражу тебя.

Имена демонов - табу, несущие в себе бесконечную силу. В прошлом были те, кто произносил имя демона, и становились его фанатичными последователями. Это был обман - демон ещё не полностью освобожден.

- Скажи, кто я?

Если Вэй Сюнь назовёт его имя, демон окончательно высвободится, а сам Вэй Сюнь станет его рабом!

- Я...

Вэй Сюнь запинался, словно колеблясь. Демон, как опытный охотник, продолжал искушать, заманивать.

- Назови моё имя, и я дарю тебе награду.

- Ты...

- Скажи, кто я?

После долгих уговоров Вэй Сюнь наконец заговорил чётко.

Но сказал он нечто совершенно неожиданное для демона!

- А ты знаешь, как меня зовут?

спросил он в ответ, доброжелательным тоном:

- Может, сперва ты назовёшь моё имя?

<http://bllate.org/book/14683/1309032>